

Глава 23

Хэй Фэн, уже вовсю погружённый в игру, услышал ругань Цинь Вэня и, не удержавшись, насмешливо зыркнул на него.

— Так тебе и надо.

Цинь Вэнь промолчал.

«...»

С тех пор как он официально «умер», ему всё чаще казалось, что друг начал смотреть на него свысока.

— Ты это к чему? — возмутился Цинь Вэнь. — Мы всё ещё лучшие друзья или как?

— Дружба тут бессильна, — отрезал мужчина.

В этот момент он эффектно вскинул винтовку и точным выстрелом в голову уложил другого игрока. Его противник на мгновение замер — видимо, не ожидал встретить столь серьёзного оппонента.

Хэй Фэн тоже почувствовал, что столкнулся с достойным соперником, и обратил внимание на никнейм противника: «Лю Ди Шэншэн». Добавив игрока в друзья после победного матча, в следующем раунде он уже пригласил незнакомца в свою команду.

Цинь Вэнь тем временем предпринял ещё несколько безуспешных попыток ввести номер своего ID, но в конце концов сдался.

— Слушай, у тебя же в базе должен быть скан моего удостоверения? Друг, выручай, скинь мне его по-быстрому!

Эту игру они обнаружили несколько дней назад. «Священная война: Снайпер» — симулятор виртуального поля боя, который стремительно набирал популярность. Поначалу Хэй Фэн отнёсся к ней скептически, но после первой же загрузки его затянуло с головой.

Благодаря феноменальной меткости и стальным нервам он всего за одну ночь поднялся до «Золотого» ранга — достижение, требующее победы в каждом без исключения матче. К утру он не только не проиграл ни разу, но и заработал уникальный титул «Бьющий без промаха».

Лю Ди Шэншэн, открыв его профиль, буквально лишился дара речи. Рассматривая

бесконечную череду почётных медалей напарника, он едва ли не сглатывал слюнки от зависти.

Сяо Лю в последнее время тоже не жаловался на жизнь. Как раз в этот период он стабильно удерживал первое место в рейтинге и успел собрать немало наград. Официальные представители сдержали слово: за первое место ему выплатили тридцать тысяч юаней. За всю свою жизнь парень не видел таких денег. Первым делом он снял приличную «однушку» и за несколько тысяч обновил телефон. А чтобы стримы проходили на высшем уровне, стример не пожалел десяти тысяч на профессиональный игровой компьютер. И хотя в основном он играл на мобильном, иногда заходил и в десктопную версию, чтобы немного расслабиться.

К тому же, директор Го из «Фанцунь» уже связывалась с ним. Она предложила собрать собственную команду для участия в грядущих офлайн-мероприятиях. Сяо Лю мгновенно оценил потенциал игрока под ником «Старый отец с Чёрной горы» и решил присмотреться к нему поближе, надеясь когда-нибудь пригласить в свой отряд.

«Священная война: Снайпер» становилась настоящим феноменом. Количество загрузок уже вплотную приблизилось к первой десятке общего чарта и продолжало расти. На этой неделе Сяо Лю снова получил призовые — он и в самых смелых снах не мог представить, что на играх можно так зарабатывать. На прежней работе он и за год не скопил бы шестьдесят тысяч, терпя при этом вечные придирки и косые взгляды. С его характером в офисных джунглях делать было нечего.

Его всё устраивало. Даже если еженедельные выплаты прекратятся, редкое участие в мероприятиях не даст ему умереть с голоду. И как раз в тот момент, когда он об этом думал, «Старый отец с Чёрной горы» прислал ему приглашение в группу.

Он мгновенно принял его.

Этот тандем оказался неостановим. После десяти с лишним матчей, в которых они буквально вкатывали противников в грязь, Сяо Лю наконец достиг высшего ранга — «Непобедимый Бог Войны». Но тут Хэй Фэн внезапно вышел из сети, оставив напарника в состоянии мучительной недосказанности.

В маленьком отеле Наньчжоу Цинь Вэнь был близок к тому, чтобы начать харкать кровью от ярости. Отшвырнув телефон, он прорычал:

— Ошибка аутентификации! Да что это за игра такая проклятая? У нас что, теперь даже лицам без гражданства запрещено развлекаться?!

Друг лениво указал пальцем на сообщение на экране:

— Разработчики просто заботятся о людях. Это защита от несовершеннолетних. Ты должен ввести номер удостоверения, чтобы доказать, что ты взрослый. Тогда сможешь играть.

— Я, чёрт возьми, умер! — взорвался Цинь Вэнь. — По-твоему, мертвецы ещё не достигли совершеннолетия?!

Собеседник едва заметно усмехнулся:

— Проблема в том, мой друг, что раз ты мёртв, то тебя больше не существует.

Цинь Вэнь на мгновение замер, нахмурившись:

— В каком это смысле? Он что, действительно?..

Видя, что до старого приятеля наконец начало доходить, Хэй Фэн со вздохом пояснил:

— По закону аннулирование регистрации в связи со смертью проводится в течение месяца. Если твоя запись в реестре удалена, как ты пройдёшь проверку? Иными словами, единственное доказательство твоего существования в этом мире было стерто твоей женой. Надо признать, невестушка действует решительно.

Цинь Вэнь промолчал.

«...»

В законодательстве Государства Хуа процедура «снятия с учёта» после смерти действительно существовала — в основном для того, чтобы предотвратить незаконное получение пенсий родственниками. Но тот наивно полагал, что его личность представляет собой некую... мемориальную ценность. Как Сяо Сюань — тот считался павшим героем, но из-за отсутствия тела его документы не аннулировали.

Неужели этот «лисёнок» так спешил оборвать с ним все связи?

Цинь Вэнь был вне себя от ярости.

«Раз вы так жаждете вычеркнуть меня из жизни, то катитесь вы все к чёрту! Ноги моей не будет в этом доме!»

— Дай мне ID Сяо Сюаня! — буркнул он, поддавшись обиде.

Хэй Фэн немного подумал и ответил:

— Я дам тебе свой номер. А документами Сяо Сюаня буду пользоваться сам.

Цинь Вэнь фыркнул:

— Скупердяй. Какая у тебя, оказывается, пугающая собственническая жилка!

Лицо собеседника осталось непроницаемым:

— Просто ты в своей жизни никогда никого не любил и не знаешь, каково это.

Он всегда считал, что у друга нет сердца, хотя признавал в нём человека чести. В смерти Сяо Сюаня не было его вины, но он продолжал нести эту память в себе почти двадцать лет.

Хэй Фэн вздохнул:

— Любовь — это когда тебе не жаль умереть за человека, даже если тебя будут рвать на части или четвертовать.

В глазах Цинь Вэня промелькнуло редкое замешательство:

— Я спал с двумя. С одним — вообще не по своей воле, мы оба были пьяны в стельку. С другим — просто ради удовольствия, и, честно говоря, ничего особенного. А ты с Сяо Сюанем переспал всего один раз — и тебя до сих пор так кроет?

— Да что ты в этом понимаешь?! — огрызнулся тот. — На, держи, и не носи чуши.

Он бросил Цинь Вэню своё удостоверение, а сам привязал к аккаунту тот ID, которым никто не пользовался уже полтора десятилетия.

Тот наконец получил доступ к игре, и его затащило с новой силой. По первоначальному плану они должны были отправиться на необитаемый остров, чтобы попрактиковаться в выживании, но в итоге целую неделю безвылазно просидели в отеле, не отрываясь от экранов.

К счастью, эти двое не были из тех, кто окончательно теряет голову от виртуальных забав. Наигравшись в «Снайпера», они почувствовали нестерпимый зуд в руках — захотелось подержать настоящее оружие. В Наньчжоу, где оборот огнестрела был легален, они арендовали несколько старых охотничьих ружей и отправились в степную зону на отстрел дичи.

Охотничьи уголья Наньчжоу

(Примечание: Берегите природу, охота разрешена только в специально отведённых вольерах.)

Цинь Вэнь давно мечтал о подобном приключении. Несмотря на то, что это были охотничьи угодья, животные здесь содержались в условиях, максимально приближенных к естественным, что сохраняло в них всю первобытную дикость. Входной билет стоил тридцать тысяч юаней, а за каждый трофей нужно было платить отдельно, чтобы владельцы могли закупать новых животных.

Хэй Фэна такая расточительность заставила поморщиться:

— Ты сейчас спустишь здесь под сотню тысяч. Не забывай, что за душой у тебя теперь ни гроша.

Цинь Вэнь лишь упрямо вскинул подбородок:

— Завтра снова одолжишь мне свой ID, и я за день всё отработаю.

— Я бы посоветовал тебе позвонить жене, — заметил Хэй Фэн. — Пока срок восстановления документов не истёк, твою личность ещё можно вернуть за неделю.

— Не вернусь, — отрезал Цинь Вэнь. — Семья Цинь была для меня клеткой. Я с таким трудом вырвался на свободу, с чего бы мне возвращаться?

Хэй Фэн почувствовал, как начинает болеть голова:

— А как же твои дети? Жена?

— Ты что, совсем ослеп? — раздражённо бросил Цинь. — Он в мою постель лез только ради денег и статуса. Я, чёрт возьми, три презерватива разом надевал, и все они умудрились лопнуть! Все они разошлись по швам! А утром я присмотрелся — на одном была аккуратная дырочка. Он сам этого хотел, а ты заставляешь меня нести ответственность. Не вернусь. Смерти моей не дождутся. Я пойду с тобой на южную границу искать Сяо Сюаня!

Он не верил, что за три года Гуань Цзиньяо действительно проникся к нему чувствами. В конце концов, тот за его спиной умудрялся строчить сообщения своей первой любви и, пользуясь положением, пристроил этого парня в корпорацию «Цинь» на неплохую должность. Почему в итоге этот «бывший» оказался за решёткой — вопрос десятый.

В любом случае, они квиты!

Что касается детей... Цинь Вэнь в принципе никогда не питал нежности к подрастающему поколению, включая Цинь Хэна. Но раз уж они родились — он обеспечит их всем

необходимым: лучшими нянями и образованием. Большого он дать не мог — просто не умел.

Хэй Фэн понял, что спорить бесполезно. Что ж, двое людей, официально считающихся мертвецами, будут и дальше существовать в тени. Для тех дел, что они планировали, это было даже удобно — никаких следов и никакой опасности для близких.

Едва коснувшись холодного металла ружья, Цинь Вэнь почувствовал прилив эйфории. Для него это был вкус абсолютной свободы.

Поместье «Цзиньсин»

Получивший не меньшую долю свободы Гуань Цзиньяо пребывал в ещё большем восторге. Он никак не ожидал, что спустя всего несколько дней господин Сюань сам нанесёт ему визит.

Сюань Ичжи в инвалидной коляске у ворот виллы стал для него полной неожиданностью. Гуань даже замер на мгновение, не веря своим глазам.

Его поместье занимало огромную площадь, обнесённую изящной оградой. Стояла середина лета, и восточная часть сада утопала в пышном цветении гортензий «Бесконечное лето». Сюань Ичжи молча созерцал эти цветы. Казалось, он погрузился в какие-то далёкие воспоминания, и между его бровей залегла горькая складка.

Гуань Цзиньяо замахал ему издалека:

— Господин Сюань! Что же вы не заходите?

Ичжи вздрогнул, приходя в себя, и направил коляску к калитке.

— Я не помешал?

Гуань тут же подбежал к нему и взялся за ручки коляски:

— О чём вы говорите? Какое «помешал»? И, пожалуйста, давайте без этих церемоний. Зовите меня просто Сяо Гуань или Гуань Гуань. Только, умоляю, не надо «Сяо Цзин» или «Яо Яо».

«Потому что Сяо Цзин или Яо Яо звучат совсем как женские имена, — подумал он. — Буду выглядеть как девица на выданье».

Сюань Ичжи не смог сдержать короткого смешка. Пока Гуань катил его в сторону дома, он

негромко произнёс:

— Я подумал... И решил попробовать. А вдруг у господина Гуаня действительно золотые руки?

Он говорил вежливо и скромно, но в глубине его глаз таился острый, холодный блеск. Ичжи понимал, что должен быть честным с тем, кто так искренне ищет его расположения, но сейчас он был вынужден использовать эту симпатию в своих целях.

Что до лечения... Он знал лучше любого врача: в этом мире ещё никто не выживал после столкновения с тем токсином, что медленно убивал его.

Пусть так. Пусть его жизнь оборвётся здесь, но он заберёт всю эту грязь с собой в преисподнюю.

— Если вы перепробовали все методы официальной медицины, — отозвался Гуань Цзинъяо, — то почему бы не довериться методам моего прадеда, пусть они и кажутся «народными»? Не волнуйтесь, даже если чуда не случится, общее укрепление организма вам точно не повредит.

Он подкатил коляску к дверям своих покоев.

Этот кадр мгновенно зафиксировала камера наблюдения, и спустя мгновение изображение было передано на терминал в далёком Наньчжоу, навсегда оставшись в памяти системы.

<http://bllate.org/book/15817/1428802>